

Глава 1

1

Моего лица коснулся тёплый ветерок.

Меня вновь посетила мысль, что это место явно отличалось от города, к которому я уже успела адаптироваться.

Солнце висело высоко в небе, омывая нас волнами тепла. Даже капюшон не мог уберечь мои глаза от яркого света, отражавшегося от улиц. Прохожие, которые, возможно, привыкли ко всему этому, были одеты очень легко. Некоторые даже болтали на ходу.

Линию горизонта вдалеке прорезали небоскрёбы, компанию которым составляли величественная мечеть, самое большое колесо обозрения в мире и несколько авангардных зданий, похожих на гигантских червей.

В тени этих строений расположился ресторанный дворик – множество небольших киосков, каждый из которых источал свой уникальный аромат.

Мне сказали, что такие места назывались центрами готовой еды. Раньше они работали без ограничений, но недавно правительство ввело ряд правил из-за проблем с санитарией. В любом случае мой обычно скромный аппетит разыгрался не на шутку.

Вывески щеголяли смесью английского, китайского, малайского и тамильского, что отражало разнообразие языков, на которых здесь говорили. Улицы этой южной страны наполнились энергией и весельем, но также складывалось впечатление, что здесь в любой момент может вспыхнуть драка.

Мы были в Сингапуре, прекрасном городе-государстве рядом с экватором.

Он как будто резко контрастировал со мной. Я, как мне казалось, своим присутствием портила столь оживлённое место исходившим от меня меланхоличным оттенком серого.

— Ты в порядке, моя дорогая? — раздался голос за моей спиной.

За мной, отставая на шаг, следовал мужчина в солнцезащитных очках. В нём безошибочно угадывался британец, а его чёрные как ночь волосы опускались до самой талии. Он был одет в дорогой льняной пиджак, брюки соломенного цвета и блюхеры. В одной руке он держал зелёную сумку Даллеса.

— Да, всё нормально. Однако Вас редко можно увидеть в настолько лёгкой одежде, учитель.

— Твидовый костюм в такое пекло не наденешь. Просто рубашка меня тоже не устраивает.

Учитель снял очки и вытер пот с лица.

Похоже, его сопротивляемость жаре оставляла желать лучше вне зависимости от одежды. Он был бледен и выглядел так, словно вот-вот упадёт в обморок. Под его глазами чернели круги, возможно, из-за недостатка сна в последнее время.

— Хи-хи-хи! Удивительно, но тебе идёт, бесполезный ты маг! — произнёс голос из-под моего правого плеча.

— Аدد! — прикрикнула я, но учитель услышал оскорбление.

— Не нужно называть меня бесполезным. Я это и так знаю, — процедил он, пестуя свой давний комплекс неполноценности.

Он даже не извинялся за отсутствие таланта, просто жаловался. Как бы глубже ни становились морщины между его бровями, какой бы ужас он ни внушал другим магом, это не изменится.

Наверное, уровень его навыка можно было определить лишь по тому, как он вытирал пот с лица. Хороший маг, по всей видимости, без проблем справился бы с настройкой столь незначительного биологического процесса. Магов я не была и поэтому не могла сказать наверняка, несмотря на то, что меня этому учили.

— Мне поправить капюшон?

— Будь так добра. Спрячь своё лицо как можно лучше. Я не хочу его видеть.

Его ответ был таким же холодным даже в этой чужой стране.

Я потянула за края капюшона, скрывая выражение своего лица.

Из-за погоды я не надела свою обычную хлопковую накидку. Всю одежду мне подобрала Райнес. Лёгкий и просторный капюшон защищал от солнца и позволял тёплому, но освежающему ветерку обдувать мою голову.

Если бы только этот ветер мог унести прочь серый комок, засевший в моём сердце.

Учитель вежливо кашлянул, и я выпрямилась. В глаза бросился солнечный ожог на его кисти.

— Уже почти полдень. Как насчёт ланча? — спросил он, указывая в сторону центра готовой еды, который мы только что миновали.

*

Центр готовой еды представлял собой огромную столовую, и поэтому там было полно людей.

Мы с учителем поставили на стол два подноса с едой, купленной в ближайших киосках, и сели друг напротив друга. Пластиковые стулья были простыми, но практичными и вполне удобными. Из динамиков звучала песня, как мне казалось, на хинди, но я не могла сказать наверняка.

— Как прошла конференция?

— Было очень интересно. Мне ещё многое предстоит узнать о здешней магии, — ответил учитель, поедая пластиковой вилкой горячую жареную лапшу из своей тарелки. Это было популярное сингапурское блюдо, название которого красовалось на вывеске у входа в ресторанный дворик.

Я заказала себе порцию бак-кут-тех, что дословно переводилось как «чай из мясных костей». Это были тушёные в бульоне свиные рёбра, обладающие как ярким внешним видом, так и насыщенным ароматом. Запах перца и гвоздики щекотал нос

и напоминал о дороге специй, древнем торговом пути, который когда-то здесь пролегал. Я невольно поняла, почему в прошлом люди ценили специи на вес золота.

Я не отличалась большим аппетитом, но из-за всевозможных запахов, витавших вокруг, мне стоило больших трудов выкинуть из головы мысли о добавке.

— А есть типы магии, про которые Вы не знаете?

— Разумеется, — ответил учитель и криво улыбнулся, потирая виски. — Исторически Сингапур и окружающие его земли были местом, где смешивались самые разные культуры.

Он перемешал вилкой свою лапшу, распределяя по ней соус.

— Ми горенг, например, которую я заказал, является малазийским блюдом, а твой бак-кут-тех создали докеры из китайской провинции Фуцзянь, тосковавшие по дому. Говорят, рабочим так мало платили, что им приходилось варить выброшенные кости, на которых оставалось немного мяса. Так это блюдо и появилось.

На фоне оживлённой музыки слова учителя звучали холодно и цинично.

Однако я чувствовала, как он радовался, когда учил людей. Или, быть может, я просто хотела, чтобы он радовался.

— То же касается и магии. Откуда бы ни происходили конкретные её типы, они на протяжении всего их существования подвергались сильному влиянию окружающей культуры. История и культурное наследие лежат в основе нашей уверенности, позволяющей нам использовать магию, — сказал он, с помощью вилки образуя из лапши круг.

Между голосами людей в ресторанном дворике и музыкой, казалось, возникала гармония. Эмоции резонировали со знакомой мелодией, что, вероятно, можно было назвать некой разновидностью магии.

— Если смотреть на результаты, то таинство в Сингапуре изменилось так же, как и еда. Это смесь западной магии, которую представляет Часовая башня, азиатской магии мыслей и магии проклятий со Среднего Востока. Влияние каждой организации таково, что баланс между ними весьма хрупок, поэтому из-за присутствия Лорда, скорее всего, поднимется шум.

— До меня... даже здесь то и дело доходили слухи о Вас.

— Да. Я здесь всего лишь с небольшим визитом, но мои действия, естественно, будут тщательно контролироваться и ограничиваться.

Если подводить итоги существования моего учителя, то я бы, наверное, назвала его еретиком в мире магии.

Его навыки были весьма посредственными, а семья даже не заслуживала упоминания. Однако из-за примечательного стечения обстоятельств он стал не только одним из двенадцати Лордов Часовой башни, но и крайне талантливым наставником, чьи ученики все до единого могли похвастаться великими свершениями. Поэтому его пригласили за тысячи километров, чтобы прочесть лекцию в сингапурском филиале Часовой башни.

Для окружающих он был подобен урагану неизвестного происхождения. Во всём он казался непримечательным, спокойным и безобидным, словно глаз бури, особенно в сравнении с другими Лордами. И всё же мой учитель обладал невероятной способностью сравнивать с землёй любые препятствия на своём пути. Порой эти разрушения выходили ему боком.

— Поэтому Вы сперва отправили меня?

— Мне кажется, ты больше подходишь для того, чтобы разрядить обстановку, — несколько смутившись, признался учитель.

То, что он постоянно посылал меня, свою единственную приближённую ученицу, навстречу опасности можно было назвать крайне постыдным. Однако я знала, что он делал это не из эгоистичного чувства самосохранения. Он всеми силами старался быть искренним, чтобы добиться наилучшего исхода для всех. Даже людям, которые не понимали его методов, пришлось это принять.

Именно такую жизнь он выбрал для себя – жизнь человека, пытающегося найти идеальное решение, какие бы сложности или неприятности ни встретились ему на пути.

На мой взгляд, это был благородный идеал.

Я прибыла в Сингапур первой, чтобы согласовать график учителя и пообщаться с ответственными людьми. То, что мне поручили такую работу, вероятно, было проявлением настоящего доверия, поэтому я невольно гордилась собой.

— Теперь всё позади, да?

— Пока не вернёмся в Лондон, лучше не расслабляться. Место это, конечно, очаровательное, но здесь хватает проблем.

— Проблем?..

В моей голове возник странный образ. Это было чем-то похоже на удерживание тарелок на палках, только гораздо сложнее, потому что на них ещё висели всевозможные предметы и грузы.

Глядя на то, как я ломаю голову, учитель решил мне помочь.

— Например, пираты.

— Пираты?

— Не ожидаешь услышать такое слово в наши дни, верно? На международном уровне оно всплывает довольно часто. В конце концов, на эту часть океана приходится двадцать процентов морских перевозок и тридцать процентов мировой торговли нефтью. Проливы же, напротив, весьма узкие и соединяются с сотнями рек. Как ты можешь догадаться, на корабли здесь легко напасть, а путей отхода огромное множество. Это место – идеальные охотничьи угодья для пиратов. Самые ранние записи о здешнем пиратстве относятся к двенадцатому веку.

Учитель начал накручивать лапшу на вилку, словно спагетти.

— А всё, что уходит корнями в прошлое, обязательно связано с магами.

— !..

На мгновение я забыла, как дышать.

Он внезапно перешёл к теме из совсем другого мира, почти раскрывая существование таинства.

— У пиратов есть разные системы убеждений. Вполне естественно, учитывая, что процветание этого места зависит от судоходства. Люди, знакомые не понаслышке с опасностями океана, привыкли жить по своим правилам. Нет ничего странного в том, что магам удалось проникнуть в их ряды. Тем, кто имеет дело с таинством, очень удобно иметь связи с влиятельными группами, действующими вне закона.

При мысли о людях, которые отказались подчиняться властям, у меня сжалось горло.

— И таким образом убеждения пиратов проникли в магию. Это маги стали пиратами? Или же пираты стали магами? Чем больше времени проходит, тем сложнее дать ответ.

В лапше, которую учитель накрутил на вилку, я увидела водоворот. А соус на дешёвой пластиковой тарелке был необъятным голубым океаном. В его центре находилась огромная воронка, создающая что-то маленькое, укоренившееся посреди всего этого хаоса.

— Всё в нашем мире зародилось в океане. Нет ничего неправильного в том, чтобы называть землю «матушкой», но люди просто забегают вперёд. Можно сказать, что матерью или, может, отцом мира на самом деле является океан, — прищурившись, произнёс учитель.

Может быть, у меня опять разыгралось воображение, но я услышала гулкий шум. Он был похож на звук волн, накатывающих на берег, несмотря на то, что до океана на самом деле было довольно далеко. Я как будто нашла место, где силы гравитации Луны и Земли находились в идеальном равновесии.

— Мы пришли в этот мир из океана, а вместе с нами – наши убеждения и боги.

Учитель сунул в рот лапшу, накрученную на вилку, и иллюзия исчезла. Вновь зазвучала весёлая индийская музыка. Мы всё ещё сидели в ресторанном дворике.

Я вздохнула.

— Что-то не так?

— Нет, просто я осознала, что уже давно не слышала, как Вы читаете лекцию, учитель.

— Неделя всего прошла, — сказал учитель, но я почувствовала облегчение в его словах, что немного смущало.

На улице, от которой нас отделяло стекло, началось представление. Рядом стояла тележка для гостей с велосипедами, заменяющая такси. Это средство передвижения вышло из моды, но всё ещё было популярно среди туристов в Сингапуре.

— Пора бы уже, — пожаловался учитель, бросив взгляд на часы, висевшие посреди ресторанного дворика.

— Что пора?

— Утром я получил электронное письмо от старого друга. Мы договорились встретиться здесь, но...

Учитель нахмурился, будто заметив что-то странное.

Музыка внезапно изменилась. Индийская мелодия уступила место звону колокола. Затем раздались высокие звуки струнных инструментов. Пока я пыталась понять, по какому поводу вдруг заиграла быстрая музыка в китайском стиле, между киосками возник силуэт.

Вокруг глаз и носа молодого актёра был нанесён макияж. Ленточки на его роскошной шляпе и блестящем костюме изящно развевались в воздухе, создавая вместе с запахом специй образ древнего поля боя.

Актёр топал ногами в такт колокольному звону. Копьё в его напудренных руках описывало одну дугу за другой.

— Что это?

— Ваянг, сингапурский вариант традиционной китайской оперы, — объяснил учитель. — Его часто путают с марионетками близлежащего острова Ява и Ваянг Кулит.

Говоря это, он не мог отвести глаз от актёра.

Молодой человек быстро и без единой ошибки сделал несколько сальто назад. Многие хорошо тренированные гимнасты не смогли бы совершить нечто подобное. Мало того, что акробатика была потрясающей, так актёру ещё удавалось окидывать взглядом сцену между прыжками.

Он выступал в одиночку, но чувство было такое, словно всё пространство вокруг заполнили солдаты. Генерала несколько раз загоняли в угол, но он давал отпор, прорываясь к центру поля боя, невзирая на раны.

Гибкое тело актёра, двигавшееся под звуки музыки, словно символизировало всю культуру города-государства. Суть истории, которая существовала в сердцах людей, постоянно менялась, как и сам танец.

В какой-то момент выступления актёр надел маску.

Я невольно ахнула и быстро прикрыла рот руками.

Маска изображала лицо обезьяны.

— Царь обезьян Сунь Укун? Выходит, в Сингапуре он тоже популярный персонаж.

Даже мне было знакомо это имя.

Так звали каменную обезьяну из «Путешествия на Запад». Также известный как Великий Мудрец, Равный Небу, он владел мощными приёмами, которые назывались «Семьдесят два превращения», и обладал золотым посохом Цзиньгубан.

— Один актёр играет две роли? Неожиданно. Получается, до этого был генерал Нэчжа?

Актёр в маске обезьяны что-то крикнул, вероятно, на китайском. Я ничего не поняла, но он, похоже, возвещал о том, что наконец-то встретил заклятого врага. Я также сообразила, что этим врагом был персонаж без маски, Нэчжа.

Актёр начал кружиться под усиливающуюся мелодию струнных инструментов, изображая бой. Клинки скрестились семь раз. Копьё мерцало сильнее прежнего, пока наконец-то не поразило цель. К моему удивлению, брызнула кровь.

Кто победил? Я не знала.

Представление закончилось тем, что актёр изобразил мудру меча, подняв указательный и средний пальцы.

После нескольких секунд изумлённого молчания ресторанный дворик взорвался бурными аплодисментами.

Актёр скромно поклонился, после чего вместе с музыкантами начал раздавать зрителям пионы. Мне тоже достался один.

— С-спасибо.

— Пожалуйста, — сказал актёр, озорно подмигнул и неторопливо удалился.

Хоть он и исчез со сцены, зрители далеко не сразу пришли в себя. Посетители, владельцы киосков и даже мой учитель какое-то время не могли пошевелиться. Некоторые опомнились лишь после того, как еда начала пригорать.

— Это было... захватывающе, — воскликнул учитель.

— Ага... — произнесла я, тупо кивая головой. Увиденное всё не шло у меня из головы, но ложка бульона помогла мне собраться с мыслями.

— Я очень рада, что посмотрела это представление вместе с Вами, учитель.

— Почему? — спросил он, склонив голову набок.

— Мне кажется, что Вас что-то беспокоит последние пару месяцев, — честно сказала я, съев ещё одну ложку бак-кут-тех.

Его реакция была весьма необычной. Учитель несколько раз моргнул и потянулся к вискам. Затем он посмотрел на почти доеденную лапшу и прочистил горло.

— Всё-таки заметила, — застенчиво произнёс он.

— Думаю, Ваши чувства на самом деле довольно легко угадать.

— Ну... В данном случае ты права.

Учитель криво улыбнулся и закрыл глаза.

Это было очень, очень странно. Я много раз становилась свидетелем того, как он терзал себя из-за своих неудач и недостатков, но ещё ни разу не видела его таким.

— На самом деле, моя дорогая, - помедлив, произнёс он, — я хочу перестать преподавать.

Я несколько секунд пыталась переварить его слова. Представление во многом меня впечатлило, но вес того, что он сказал, болезненно сдавил основу моего естества.

— Я останусь Лордом, разумеется, из-за сделки с Райнес. Но как на факультете современной магии, так и в классе Эль-Меллоев людей более чем достаточно. Можно сказать, значимость того, что я стою перед всеми во время лекции, значительно уменьшилась. Другие Лорды вряд ли преподают на своих факультетах.

Учитель говорил с небрежной улыбкой на лице. Но столь пустые утешения влетали в одно ухо и вылетали из другого. Его первые слова всё ещё висели на мне непомерно тяжким грузом.

— Учитель... — наконец-то обрела голос я. Он был хриплым, звучал ужасно, однако мне удалось. — Но...

— Я ещё не решил, — мягко сказал он. — Но эти мысли не покидают меня уже довольно давно. Теперь класс Эль-Меллоев сможет выжить без меня, так что мне, вероятно, стоит подумать над тем, чтобы заняться собственной магией... или ещё чем-нибудь.

— Я...

Мне хотелось что-то сказать, но слова застряли в горле.

Естественно, я вновь замолчала. Вероятно, поэтому учитель не стал продолжать.

Бак-кут-тех в моей трясущейся ложке утратил свой вкус.

Несомненно, ресторанный дворик по-прежнему был полон людей и запахов специй, но я скрылась в своём укромном углу, такая же одинокая, как и всегда.

Учитель вдруг вскочил со своего места.

— Этот актёр...

— Учитель?..

Он несколько раз окинул взглядом окрестности, после чего снова сел и нахмурился.

— К стеблю цветка была привязана записка.

— Что в ней?

Я посмотрела на записку, которую учитель держал в руке. На качественной бумаге мелким почерком было написано:

«Письмо от Вашего друга – подделка. Позвольте дать Вам совет».

— !

Поразила меня именно вторая часть.

«Лорд Эль-Меллой II, одного из Ваших учеников похитили пираты Малаккского пролива. Найдите человека, известного как Консультант».

Пальцы учителя, державшие записку, дрожали.

— Одного из моих учеников... похитили пираты?

А теперь возвращаемся в настоящее.

Полночь.

Волны чернильного цвета разбивались о камни рядом с нами.

Мы добрались до песчаного островка посреди водного пути, окружённого густыми мангровыми зарослями. Этот остров на картах не значился и находился к юго-западу от Сингапура. Течения часто разбивали корабли о камни, поэтому грузовые суда и рыбаки заходили сюда очень редко.

Однако сегодня на воде покачивалась маленькая лодка. Она была такой старой, что я удивилась, когда её мотор завёлся. Пока он работал, корпус гремел и содрогался, угрожая развалиться в любой момент. Шум привлёк внимание нескольких человек, но на лодку никто не обратил внимания, потому что из-за своего плачевного состояния она ничем не отличалась от других брошенных судёнышек, которых здесь было немало.

Когда часовые ушли, мы поспешили всплыть на поверхность.

— Ух... Ох...

Промокший насквозь учитель лёг на землю. Выглядел он неважно. Я же после пары глотков воздуха быстро восстановила силы и начала осматриваться.

— Вы в порядке, учитель?

— Д... Да... но... дай мне... сперва немного... отдохнуть... — отозвался он, хватая ртом воздух.

Позвольте внести ясность. Этот план придумал именно он.

С помощью должного усиления маг может долго обходиться без воздуха даже под водой. Проблема была в том, что усиление давалось учителю просто ужасно. Воздуха ему хватало, но поддержание объёма магической энергии в таких обстоятельствах расходовало од, жизненную силу. Если оставить учителя в таком состоянии, то он в конечном итоге потеряет сознание и умрёт.

Разумеется, учитель осознавал все эти риски. Так уж получилось, что его смертельной слабостью было самое важное для магов – Магические цепи, способные производить магическую энергию.

«Я хочу перестать преподавать».

«Мне, возможно, стоит подумать над тем, чтобы заняться собственной магией... или ещё чем-нибудь».

Его слова эхом звучали в моей голове и проникали прямо в сердце. Я знала, что учитель останется прежним, чем бы он ни занялся, но почему тогда меня это так потрясло?

Я опустила взгляд, терпя прикосновение холодного воздуха к своей влажной коже.

В то же время учитель вытер воду с лица и посмотрел вдаль.

— Значит, это и есть база Консультанта, — тихо произнёс он.

Мы нашли это место с помощью информации, которую удалось выбить из того пирата. Однако островок больше походил на маленькую рыбацкую деревню, чем на укрепленную крепость, которую я ожидала увидеть.

Усилив зрение, я разглядела несколько ветхих деревянных построек, выглядывавших из-за мангровых зарослей. Мостики выглядели так, словно их возвели лишь для того, чтобы хоть как-то передвигаться над водой. В самом широком канале было пришвартовано несколько старых лодок, мало отличавшихся от той, рядом с которой мы пряталась. Вероятно, на них пираты выходили в открытые воды, чтобы вылавливать обломки.

— Что-то не похоже на базу пиратов...

— Место явно выбирали с умом, — произнёс учитель, прежде чем я успела договорить.

— Почему Вы так решили?

— Базу обустроили в заброшенной рыбацкой деревне. Вероятно, у них это даже дня не заняло. Поскольку в основном они занимаются сбором мелких обломков, в каком-то серьёзном снаряжении нет необходимости. Если их вдруг обнаружат, пути отхода будут знать лишь те, кто здесь живёт. Если сравнивать с настоящей цитаделью, то так гораздо эффективнее, верно?

— А, вот оно что...

Кажется, я поняла.

— Эта крепость всё равно временная. Они могут бросить её, когда захотят. Поэтому Консультанта до сих пор не поймали.

Следуя указаниям пирата, мы потратили немало времени на то, чтобы найти это место. Это доказывало, что скрытность была гораздо важнее защиты.

— Не знаю, кого именно из учеников они похитили. Я с многими не смог связаться, — серьёзным видом сказал учитель. — Однако я не могу быть уверен в подлинности записки. Как бы то ни было, настоящий маг должен решить любую проблему, с которой сталкивается, верно?

Учитель всё ещё был бледен, но говорил спокойно и разумно, как обычно. Поведением он также подтверждал свою точку зрения, что маги должны защищать себя.

— Но зачем кому-то похищать Вашего ученика?

— Полагаю, что в этот раз, моя дорогая, целью являюсь я, — со вздохом произнёс учитель. — В таком случае мне надо выяснить, за что на меня ополчились. Из-за какой-то моей ошибки страдает ученик, и я не могу закрыть на это глаза. Даже если записка приведёт меня в ловушку...

Сказал человек, пославший свою подопечную навстречу опасности.

Как это было типично для моего учителя, его слова противоречили поступкам.

Трусливый и робкий, но порой удивительно смелый. Вот каким он был.

— Будьте осторожны, учитель. Если Вас подстрелят, то Вы умрёте.

— Я... рассчитываю на тебя.

Я не могла отделаться от мысли, что это было нечестно, что он произнёс эти слова с таким виноватым выражением лица.

— Держитесь как можно ближе ко мне, — выдохнув, сказала я и улыбнулась.

— Насчёт этого можешь не переживать.

Учитель кивнул и достал склянку, запечатанную воском. Нанеся на руки несколько капель холодной липкой жидкости, он прошептал арию. Я сразу же почувствовала, как его присутствие слегка потускнело.

Магия невидимости.

Несмотря на то, что учитель был практически беззащитен против других магов, его способностей, вероятно, вполне хватало, чтобы разбираться с обычными людьми. Эта магия не скрывала такие вещи, как звуки наших шагов, поэтому нам оставалось лишь медленно и осторожно продвигаться вперёд.

Давным-давно подобного рода навыки были мне чужды, но за время, проведённое с учителем, я к ним привыкла. В любом случае, чем дольше враги не знают о нашем присутствии, тем лучше.

Хоть деревня и казалась заброшенной, я заметила несколько деформированных ящиков, полных рыбы. Судя по витавшему в воздухе запаху сыра и специй, пираты только что поужинали.

Пробираясь вглубь острова, мы внимательно изучали его обитателей. Было у них кое-что общее, из-за чего мы оба нахмурились.

— Все такие молодые... почти дети.

— Да. Учитывая характер их работы, пираты, как правило, довольно молоды, но эти слишком уж юные.

Судя по голосу, даже мой учитель удивился.

Разумеется, дети с оружием встречались в данном регионе повсеместно. Однако здешние выглядели на удивление весёлыми. Многие говорили на малайском языке, который я не понимала, но все они, похоже, радостно болтали о всяких повседневных вещах.

Юнцы также были на удивление легко одеты и имели при себе лишь ножи и пистолеты. Встречались люди и постарше, вооружённые штурмовыми винтовками и одетые как наёмники. Разумеется, пираты вполне могли разжиться даже ракетными установками, но мне сложно было представить такое оружие в руках этих детей.

— Консультант и похищенный ученик должны быть где-то в сердце острова, да?

— Возможно.

У нас не было времени обыскивать каждый угол. Вместо этого мы пересекли мангровый лес по платформам из проводов и дерева и направились к отмели.

Когда мы проходили мимо подростка, всю старавшегося не зевать, он вдруг встрепнулся и его глаза широко распахнулись.

— Барьер!..

— Хи-хи-хи! После стольких усилий вас всё равно обнаружили!

Прыгнув, я ударила ногой в сторону молодого человека, потянувшегося за оружием, и повалила его на землю. Это было довольно жёстко по отношению к ребёнку, но я смогла ошеломить его волной магической энергии.

К сожалению, этим всё не ограничилось, потому что барьер поднял тревогу. К нам уже спешила группа пиратов, целясь в нас из оружия.

— Грэй!

— Снять ограничитель первого уровня!

Прокричав свою арию, я сняла клетку с крючка под правым плечом, и кубик внутри неё начал принимать форму косы.

Магическая энергия, которая высвободилась в результате превращения, вызвала ударную волну. Я оседлала её и взмыла в воздух на десять метров вместе с учителем, успев отразить две пули, прежде чем приземлиться на песок.

Такого я раньше не делала.

В прошлом я получила достаточно знаний, чтобы стать стражем могил, и поэтому могла постоять за себя. Однако меня не учили противостоять современному вооружению. В конце концов, даже среди специально подготовленных магов лишь единицы знали, как уклоняться от пуль.

— Грэй, ты не ранена?

— Нет, я в полном порядке.

Пытаясь унять всплеск эмоций в сердце, я побежала к строениям передо мной.

Внезапно откуда-то сбоку возник человек. Его голову покрывала грубая льняная ткань, словно платок для защиты от песка в пустыне. Вероятно, он сделал это для того, чтобы я не смогла разглядеть лицо. У нас были примерно одинаковые рост и телосложение, но в моей голове зазвенел тревожный звоночек. Я его не заметила даже с усиленными чувствами!..

Противник скользнул ко мне так быстро, что я не успела среагировать. Он топнул ногой о песчаную землю и ударил меня локтем в грудь.

Меня подбросило в воздух, словно лист на сильном ветру. Моё тело несколько раз ударилось о землю, прежде чем мне удалось восстановить равновесие.

Мой противник, вероятно, осознал, что я толкнула учителя в тень здания при первых признаках опасности. Бросив взгляд в его сторону и убедившись, что он в безопасности, я вновь повернулась лицом к неопознанной угрозе.

— Адд.

— Хи-хи-хи, да у нас тут крепкий орешек!

На моей косе вдруг появились глаза.

Противника это, похоже, потрясло, но он быстро пришёл в себя и наставил на меня палец.

— Anfang!

Короткая ария – и в меня полетела магическая пуля.

Я отразила её без особых раздумий, но заклинание, к моему удивлению, не исчезло.

Это было простое действие, которому требовалось всего лишь одно слово, но в нём чувствовалось внушительное количество магической энергии. Попадание обычной пули я бы даже не заметила, но после этого удара моя рука онемела. Я быстро отскочила в сторону, когда очередной снаряд попал в песок у моих ног.

— Хи-хи-хи! Это тебе не какая-то обычная магическая пуля, Грэй! Это сжатое проклятие без физической формы!

— То есть как Гандр мисс Лувии?

Так звали самую элегантную магессу среди всех, кого я знала, которая также была одной из лучших учеников моего учителя.

К этому моменту я была уверена, что сражалась с самим Консультантом. Мало кто из магов мог сравниться в мастерстве с Лувией. Пока я готовилась к атаке, учитель выкрикнул моё имя.

— Грэй!

Консультант почему-то замер. Воспользовавшись этой возможностью, я прыгнула и побежала зигзагами между мангровыми деревьями, чтобы сбить противника с толку. Однако его проклятия каким-то образом продолжали следовать за мной. Я как можно быстрее подняла косу и приготовилась нанести удар изо всех сил. В сражении с таким противником жалости места не было.

Я заметила удивление в глазах Консультанта, но было уже слишком поздно.

Я не могла отступить. Коса впитала мою магическую энергию и стала ещё больше.

За мгновение до того, как она поразила цель, из группы изумлённых пиратов и наёмников выбежал юноша.

— Подождите! — раздалось на немного неуклюжем английском языке.

В тот же момент я и моя коса застыли в воздухе.

«Как?» - поразила я. Не было даже арии. Будь это какая-нибудь форма современной магии, я бы смогла вырваться, высвободив немного магической энергии. Однако невидимые пути не желали поддаваться.

Меня охватила тревога. «Это не магия?» — лихорадочно подумала я.

Одной секунды заморозки было достаточно, чтобы стать причиной моей смерти. Две секунды – и мой учитель тоже расстанется с жизнью.

Однако Консультант не стал выпускать очередное проклятие.

Вместо этого он убрал ткань, скрывавшую его лицо.

— Что Вы здесь делаете, *учитель*? Зачем проникли на мою базу? — прорычала она, словно вулкан перед извержением.

В глаза мне сразу же бросились блестящие чёрные волосы, раскинувшиеся, как ночь над закатом, и мало чем отличавшиеся от неба над нашими головами.

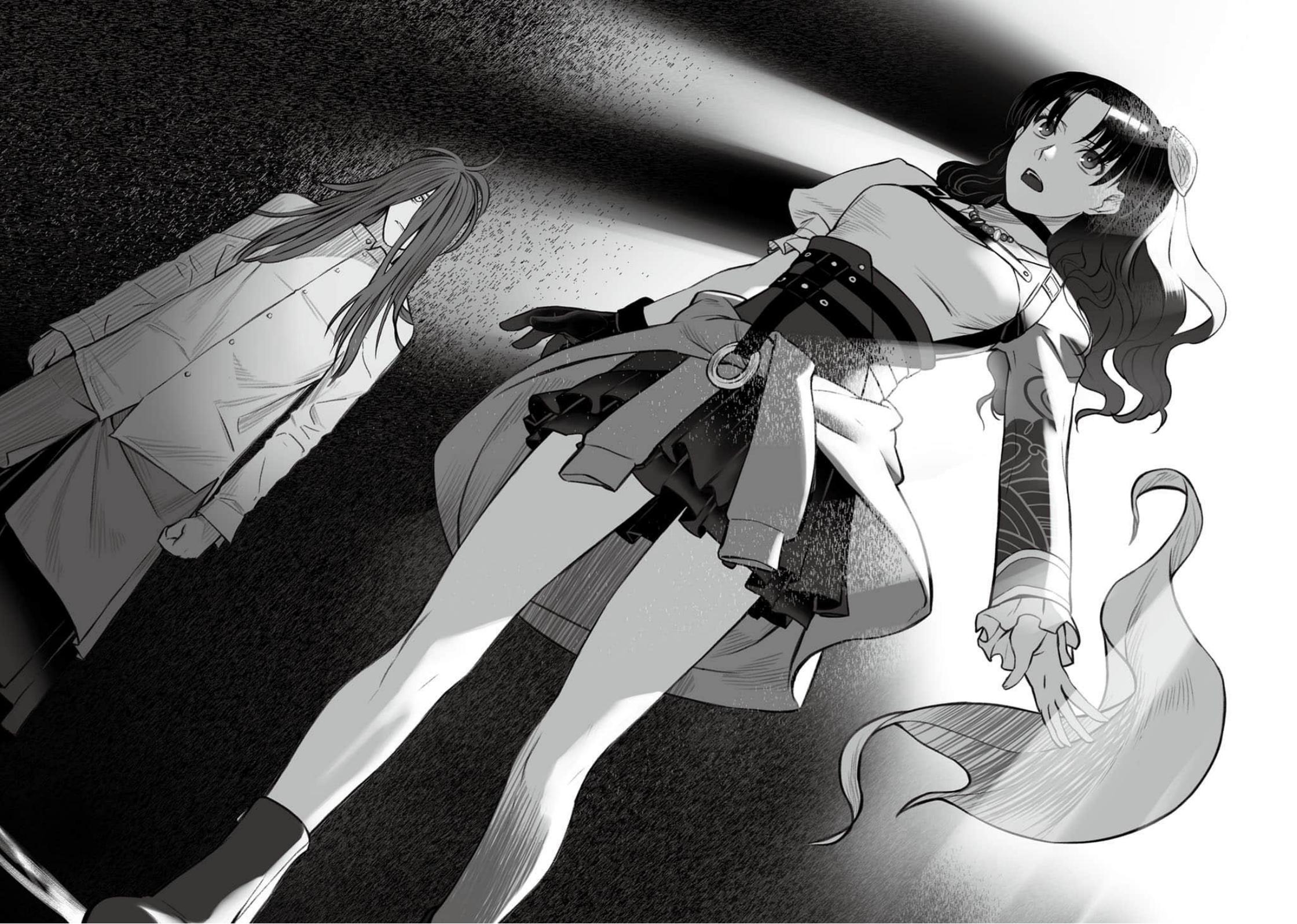
Судя по чертам лица, женщина была азиаткой. Но несмотря на это, она обладала ясными голубыми глазами и полными яркими губами. Вероятно, ей было около двадцати.

Подобно цветку, готовому распуститься, она прочно стояла на земле, а цветочный аромат, который витал вокруг неё, казалось, делал её присутствие ещё более осязаемым.

Мне вдруг вспомнилась картина Делакруа, на которой богиня свободы ведёт за собой людей во время французской революции.

Однако эта богиня, возможно, вообще не нуждалась в людях.

— Рин? – произнёс лежавший спиной на песке учитель, изумлённо моргая.



Приливная волна выбрала именно этот момент, чтобы обрушиться на пляж. Ситуация изменилась так быстро, что пираты, окружавшие нас, поражённо застыли.

Молчание продлилось около десяти секунд, после чего к нам кто-то подошёл.

При виде этого юноши я почему-то сразу же подумала, что он был... пушистым, как хорошо ухоженный воспитанный пёс. Океанский бриз развеивал его длинные рыжие волосы под странными углами. Он выглядел подростком, но определить его расу или национальность я не смогла. Вместо этнической неопределённости, присущей большинству людей, которых я видела в Сингапуре, он был каким-то эфемерным, из-за чего я усомнилась в его человечности.

— Эм... Рин? — робко произнёс юноша, обращаясь к темноволосой женщине.

— Не бойся, Эрго. Этот человек мой наставник, — сказала Рин, махнув рукой в сторону учителя. — Который из Часовой башни. Ты ещё говорил, что хочешь с ним встретиться, помнишь?

— А... Да, я помню, — чуть более уверенно сказал юноша по имени Эрго.

— Как-то так. Можешь её отпустить?

— Конечно.

Эрго кивнул, и я мягко опустилась на пляж. У меня не было ни малейшего понятия, как он это провернул, но выглядело слишком уж невероятно. Я успела повидать немало видов таинства, но всё равно удивилась.

Эрго и молодые пираты собрались вокруг меня и начали извиняться.

— Эм... Простите?

— Всё нормально... — сказала я, немного потрясённая их поведением. Но сейчас было не время для этого.

Позади меня учитель поднялся на ноги и стряхнул песок с брюк. Сделав несколько глубоких вдохов, он повернулся к женщине.

— Рин, это значит, что...

Он пару раз кашлянул, прежде чем договорить.

— Ты Консультант?!

— ...

Женщина на мгновение отвела взгляд, после чего подняла руки, признавая поражение.

— Да, это я, пиратский консультант. У Вас ко мне какие-то вопросы? — произнесла она, словно в этом не было ничего странного.

— Что?!

— Вас это не касается! История длинная, а я не хочу тратить Ваше драгоценное время.

«Что же такое произошло, если она решила консультировать пиратов?» — подумала я. Как бы то ни было, мне стало ясно, что эта женщина относилась к классу моего учителя.

— Э-э-э... Мы узнали, что тебя похитили пираты...

— Что? Кто вам такое наплёл? — спросила Рин, в замешательстве склонив голову набок вместе со всеми юными пиратами.

— Кто-то передал мне записку, в которой говорилось, что тебя похитили. Я, разумеется, не поверил, — сказал учитель, обхватив руками голову, словно его мучила мигрень. — Нет, нет. Я должен был что-то сделать! Да, ты подавала заявку на летние каникулы, но я не знал, что тебя понесёт в Малаккский пролив!

— Понимаю. Но ведь независимость – один из основных принципов класса Эль-Меллоев, не так ли?

Учитель не нашёлся что ответить.

Позже он сказал мне, что ни один маг не должен стремиться к тому, чтобы в учинённом им беспорядке разбирались другие. Я всё ещё понятия не имела, как Рин стала пиратским консультантом, но она, по крайней мере, взяла на себя ответственность за свои действия.

В каком-то смысле она восприняла наставления учителя близко к сердцу.

Рин повернулась к молодому человек, которого я вырубил, и аккуратно приподняла его.

— ^{Камень лечит} Blut der Erde, Lebenskraft.

Одновременно с короткой арией её рука засветилась, и она коснулась ею спины молодого человека.

Вскоре он открыл глаза.

— Рин?..

— Ты в порядке? Я попрошу врача осмотреть тебя.

Рин похлопала его по спине, и он встал на ноги.

— Ах да. Кто она, учитель?

— Грэй, капюшон.

Капюшон был на мне, но я всё равно послушно спрятала лицо как можно глубже в его тени.

— Грэй? Вы уже называли её так. Она Ваша подопечная?

— Ну, да...

— Я видела её с Вами на занятиях. Похоже, в классе с ней знакомы все, но только не я. Вы пытаетесь оставить меня в стороне?

— Эм, у меня были на то причины...

Вздыхнув, учитель нехотя сделал жест рукой в мою сторону.

— Что ж, тогда пора вас познакомить друг с другом. Это Грэй, моя подопечная. Грэй, это Тосака Рин, моя ученица родом из Японии.

— Очень приятно.

Я посмотрела себе под ноги.

Она недоверчиво уставилась на меня, словно увидела призрака.

Из-под моей руки раздался ещё один голос, словно пытаюсь отвлечь её внимание.

— Хи-хи-хи, мне тоже!

Моя коса – Адд – приняла первоначальную форму. Словно робот под прикрытием, он стал кубиком в птичьей клетке.

Помедлив немного, я всё-таки решила его представить.

— А это Адд.

— Редко увидишь Тайный знак, имитирующий столь сильную личность, — кивая, сказала Рин.

Она сразу же поняла, чем он был. Что и следовало ожидать от мага Часовой башни.

Затем она сделала глубокий вздох.

— Ладно, может, зайдём внутрь? Возвращайтесь к работе!

Отдав приказ группе пиратов, Рин указала на строение в центре базы.

Убранство было довольно грубым. Сам дом и его мебель напоминали поделку из палочек для мороженого, однако в заброшенной рыбацкой деревне он являлся одним из лучших. Ветер чувствовался даже внутри. Я ожидала увидеть кучу комаров и мелких вредителей, но их, возможно, отгоняли с помощью магии или специй.

Мы сели на стулья, сделанные из кусков дерева.

Учитель с серьёзным выражением на лице расположился напротив Рин. Он достал сигару из водонепроницаемого футляра, отрезал кончик и зажёл её спичкой. Вскоре помещение наполнилось уникальным запахом табачного дыма.

— Значит, в прошлом году ты тоже была здесь?

— Сбор обломков не требует моего постоянного присутствия. Мне нужно лишь всё спланировать заранее и периодически совершать звонки, — сказала Рин, словно отличница, выступающая с презентацией. Однако какой образцовый ученик захочет стать пиратом?..

— Но доктор Бенуа сказал, что использовать Интернет гораздо эффективнее, — добавила она.

Учитель глубоко затянулся сигарой.

— Вот как. Ты поднимаешь предметы с океанского дна. Я слышал, что некоторые из местных пиратов предпочитают заниматься этим вместо того, чтобы грабить и мародёрствовать, — начал он. — Но до меня также дошли слухи, что Консультанта сильно встревожило моё появление.

— Ну... — Рин отвела взгляд.

— Похоже, кто-то хочет что-то скрыть от Часовой башни.

— Я... Ладно! Вы не ошиблись! Но это не нарушает принцип сокрытия таинства! Люди здесь довольно суеверны, поэтому про мою магию никто даже не заикается. Да и СМИ сообщают только о сборе обломков. Я просто не знала, что прибывший в Сингапур маг Часовой башни – это вы, учитель...

— Могло быть и хуже. Если факультет политики об этом узнает, то я постараюсь отложить расследование, — учитель вздохнул. — Итак? Зачем ты здесь?

— Меня кое-что заинтересовало на дне океана, вот я и связалась с пиратами. Можно сказать, сделала небольшое вложение.

— Ты пытаешься их обмануть?

— Конечно же, нет. Выигрывают обе стороны! Я снабжаю пиратов полезной информацией, а они помогают мне поднимать вещи со дна! — с возмущением произнесла она.

Вероятно, поэтому её и прозвали Консультантом. Это прозвище полностью противоречило самому важному принципу Часовой башни.

Тосака Рин.

Даже мне было знакомо это имя.

За последние несколько лет она и Лувия Эдельфельт заработали себе дурную славу тем, что наносили невероятный материальный ущерб всякий раз, когда оказывались в одном месте. Однако деньги, которые Часовая башня тратила на

заделывание дыр в стенах аудиторий, они компенсировали публикацией статей, содержащих новаторские идеи.

Более того, Рин являлась Посвящённой, то есть обладала родством с пятью элементами вместо одного или двух. Одного этого было достаточно, чтобы считаться крайне талантливым магом.

Однако по какой-то причине до этого дня я с ней ни разу не встречалась.

— Теперь понимаю, — сказал учитель, кивая головой. — Не уверен, правда, была ли записка о похищении моего ученика обманом или просто ошибкой. Можешь сказать, что ты пыталась поднять со дна?

— Вообще-то я хотела услышать Ваше мнение на этот счёт, учитель.

— Хм?

Учитель нахмурился, держа сигару между пальцами. Рин на секунду задумалась, тем самым намекая, что у неё самой ещё не было полного понимания ситуации.

— Изначально я собиралась найти затонувший корабль Чжэн Хэ.

— Чжэн Хэ?

Я в замешательстве наклонила голову.

— Он был китайским путешественником, возглавлявшим крупнейший в мире флот. Чжэн Хэ совершил самое дальнее плавание, когда Европа ещё переживала Средневековье. Его путешествия сильно повлияли на историю. Говорят, что корабли под его командованием были сто сорок метров в длину, а их команды насчитывали более двадцати семи тысяч человек самых разных профессий, начиная с актёров и заканчивая ремесленниками. Можно даже сказать, что это была движущаяся страна.

После объяснений учителя я осознала, что мне было трудно представить себе масштабы кораблей Чжэн Хэ. Как они перевозили десятки тысяч людей с помощью технологий того времени? Великие азиатские державы действительно были удивительными, как их и описывал учитель на своих лекциях.

— Получается, китайские суда доплыли до Сингапура?

— Не только. Они добрались даже до восточных берегов Африки. Малакка всегда была местом, где Запад смешивался с Востоком. Например, первый правитель Малаккского султаната, по слухам, был потомком Александра Великого.

Услышав имя древнего царя, я ахнула.

Учитель криво улыбнулся.

— Потому что он был смутьяном, оставившим след в исторических книгах по всему миру. Вернёмся к теме. Прибытие Чжэн Хэ к здешним берегам было должным образом задокументировано. Корабли перевозили большое количество сокровищ императора династии Мин, правившего Китаем в то время. Если записи верны, то часть этих сокровищ лежит на дне в Малаккском проливе.

— Да! Именно это я и хотела от Вас услышать! — воскликнула Рин и радостно захлопала в ладони.

Разгадать её намерения было слишком просто. Её глаза сияли от вожделения, словно звёзды или, может, знаки доллара.

— В прошлом году я раздобыла у знакомого антиквара странную карту. Сообразив, что сокровища находятся где-то здесь, я сразу купила билет на самолёт! Где-то здесь на дне океана покоится целое состояние, надо лишь его выкопать! Идеальный план, Вам так не кажется?

— Знаешь, велика вероятность, что тебе попадутся вещи, связанные с магией. Поскольку на текущий момент ты относишься к Часовой башне, добыча подобных предметов без разрешения может привести к неприятностям.

— Да, поэтому я и собиралась всё сделать сама, втайне ото всех.

— Дело не в этом! — огрызнулся учитель.

Всё это напомнило мне обычный день в классе Эль-Меллоев. Однако, несмотря на то, что беседа могла показаться беспечной, её содержание было нешуточным. В Часовой башне учителя всегда считали еретиком. Если шакалы, постоянно ведущие на него охоту, смогут воспользоваться первым принципом и загнать учителя в угол, боли в животе станут меньшей из его проблем.

— Просто мы обнаружили... не совсем то, что я изначально искала.

«Что бы это могло быть?» — подумала я.

Учитель, вероятно, хотел задать тот же вопрос, но нас прервал негромкий стук в дверь.

— Что-то случилось, Рин?

— Подожди, неужели...

Дверь открылась и в комнату вошёл юноша по имени Эрго, с которым мы только что познакомились.

Когда он обездвигил меня с помощью магии или чего-то ещё, я не обратила на это внимания, но Эрго был даже выше учителя. Растрёпанные рыжие волосы закрывали глаза, делая юношу похожим на бездомное животное. Однако мой взгляд притягивали не волосы, а его причудливый наряд. Своей странной фактурой он разительно отличался от одежды других пиратов. Ещё он идеально сидел на юноше; не появилось ни единой складки, когда он поднял руку.

— Что это на нём?..

— Он был в этой одежде, когда мы его нашли.

— Не может быть...

Я посмотрела на Рин, и та кивнула.

— Это его мы выловили. Дрейфовал на доске. Как он там оказался – не помнит. Будучи без сознания, повторял одно и то же слово.

— «Эрго», — сказал юноша.

— Эрго? Что это значит?

Юноша внимательно посмотрел на учителя, который явно был в замешательстве. Хмурое лицо последнего отражалось в загадочных глазах первого.

— Не знаю. Это единственное слово, которое я помню, поэтому оно стало моим именем, — сказал он с серьёзным видом, словно по-другому не умел.

— Вероятно, это часть утверждения «Cogito ergo sum», — пробормотал учитель.

— «Я мыслю, следовательно, я существую»? Это же Декарт сказал, верно?

— Да. Похоже, объяснять не нужно. Это практически основа современной западной философии. Первичная истина, которая появляется, стоит лишь усомниться во всём, что видно невооружённым глазом.

— Я... не понимаю, учитель... — смущённо произнесла я, поднимая руку. Учитель с радостью начал объяснять.

— Как сказала Рин, это образ мышления, предложенный философом Рене Декартом. В его основе лежит идея, что всё, воспринимаемое нами с помощью чувств, на самом деле ненастоящее, а сам мир не существует. Однако, чтобы так думать и воспринимать вещи, человек должен существовать сам. Одно можно сказать наверняка: если «я» способен сомневаться в существовании, значит, «я» есть.

Так было уже понятнее.

Я постоянно спрашивала себя, существует ли на самом деле мир вокруг меня. Но если меня нет, то кто задаётся этим вопросом? Наверное, в этом и был смысл «Cogito ergo sum».

— Это не обязательно магический термин, но я не удивлюсь, если окажется, что так называется какая-нибудь организация. Такое вполне в духе Бальдандерс...

Так называлась одна из трёх частей Ассоциации магов.

Первой значилась Часовая башня, к которой относился мой учитель.

Второй являлся институт Атлас.

И третьей был Бальдандерс.

На самом деле последнее название я слышала довольно редко. И не только потому, что ничего не знала о магии. Три организации почти не контактировали друг с другом.

— Эрго, покажи им.

— Хорошо.

Рыжеволосый юноша кивнул. Из его спины что-то появилось, и я чуть не закричала.

— Полупрозрачные... руки?!

Теперь мне всё стало ясно.

Из его спины возникло несколько светящихся конечностей. Они выглядели так, словно были сделаны из светло-голубого стекла. Их поверхность покрывали странные узоры. Эти ими он обездвигил меня?

Учитывая, что в усилении я была гораздо лучше большинства магов, эти руки как минимум обладали силой бронемшины и способностью растягиваться более чем на десять метров.

— У тебя их только шесть? Восемь было бы ближе к легендарным трёхголовым шестируким воинам... Прошу прощения, можно потрогать?

— А, конечно.

Полупрозрачные руки Эрго сверкнули пурпурными электрическими разрядами, когда учитель к ним прикоснулся. Однако ему это, похоже, не навредило.

— Мисс Тосака провела всевозможные тесты, но так и не поняла, что это за магия, — сказал Эрго, пока учитель внимательно изучал узоры.

— Вы тоже не знаете, учитель? Выходит, это работа института?

— Я видел, на что способны алхимики Атласа. Они пользуются смесью современных технологий и магии. Это очень отличается от того, к чему мы с тобой привыкли, но в этом плане институт всё-таки ближе к Часовой башне, — объяснил учитель.

В магии он, может, был не так хорош, но его умение анализировать искусство других не стоило недооценивать. За это его и прозвали Грабителем. Похоже, он всегда берёт свои способности на тот случай, когда противник заслуживал унижения. И всё же, хоть это и было коньком моего учителя, он не смог определить природу полупрозрачных рук Эрго. На самом деле их, наверное, стоило описывать как «фантастические конечности».

— Как быстро эти руки двигались, когда схватили Грэй? Сколько магической энергии они потребляют? Почему они полупрозрачные? Нет, это скорее что-то из Эпохи богов, нежели магия...

Закончив бормотать, учитель повернулся к юноше.

— Можно задать ещё несколько вопросов?

— Не стесняйтесь.

— Ты потерял память, но при этом без проблем говоришь со мной на английском. Какой твой родной язык?

— А, я научился говорить, общаясь с другими.

— Научился говорить... общаясь с другими?..

Это кое-что напомнило мне. Когда мы сражались на пляже, в его голосе чувствовался иностранный акцент. Значит, он уловил манеру речи моего учителя всего за несколько минут.

Услышав это, учитель нахмурился.

— Другие дети общаются на тамильском и малайском. Тебе эти языки тоже знакомы?

— Да. Ещё я могу говорить на китайском.

— Подтверждаю. Когда я взяла его на одну из операций по сбору обломков, он освоил все эти языки практически моментально. Его способностям позавидовал бы даже Шлиман, — добавила Рин.

Судя по этому разговору и тому, что я видела сама, юноша учился невероятно быстро. В том, что такой человек потерял память, была ирония, которая меня потрясла.

— Если ты ещё и речь забыл, то это точно не общая амнезия. Рин, он вообще не мог говорить, когда ты его нашла?

— Да. На то, чтобы начать разговаривать на сингапурском английском, у него ушло где-то полдня, — подтвердила Рин.

В маленькой пиратской хижине на короткое время воцарилось молчание, но учитель нарушил его, задав очередной вопрос.

— Тебя что-нибудь беспокоит в повседневной жизни?

— Иногда я чувствую сильный голод, — сказал Эрго, смущённо потирая живот.

— Ты же недавно плотно поел! Хочешь сказать, что я скупердяйка?!

— Вовсе нет! Местные блюда из рыбы со специями очень вкусные, — юноша рассмеялся в ответ на агрессию Рин, одарив её такой же «пушистой» щенячьей улыбкой, как и он сам. — Но у меня такое чувство, будто ничто не способно удовлетворить мой аппетит. В желудке всё время урчит.

Я мельком увидела его глаза между прядями рыжих волос.

— Ах да, забыл сказать!

— Хм?

Юноша вновь положил руку на живот, и его взгляд устремился куда-то вдаль. Мне почему-то вспомнилась бездна. Я увидела, как Эрго ползёт в темноте, держа что-то в руках.

— Кажется, я что-то съел. Что-то очень сладкое, горькое и в то же время кислое. Это было похоже на мясо, рыбу... на фрукт... Я почувствовал, что наелся досыта.

От одной лишь мысли об этом он пустил слюну.

— Это связано с подземным миром, как похищение Персефоны? — пробормотал себе под нос учитель.

В отличие от Рин, я понятия не имела, о чём он говорил.

— Может, просто заберёте его в Часовую башню и сделаете своим учеником?

Вероятно, она не имела в виду ничего плохого, потому что явно не предвидела нашу реакцию. Мы с учителем тотчас же застыли и уставились на неё.

— Что? Чего это вы?

— Всё нормально.

В моей груди начал расти какой-то комок, но я не могла сказать, что это было.

— Мисс Тосака, — сказал учитель, меняя тему. — Мы можем ненадолго остаться здесь?

*

Тьма была повсюду, куда ни кинь взгляд.

Свет попросту не проникал сюда – на дно океана. Поскольку о фотосинтезе не могло быть и речи, растительность была довольно скудной. Однако здесь, в таинственной бездне, процветало множество глубоководных рыб.

Но сегодня на дно опустилось нечто, совершенно не похожее на рыбу. Даже во тьме можно было различить его жемчужно-белый цвет.

Многим людям этот оттенок белого был хорошо знаком. Цвет кости.

Существо покрывал экзоскелет, текстура которого тоже напоминала кость. Его рост превышал два метра, а вес составлял около двухсот килограммов. Когда оно ступило на океанское дно, вокруг его ног закружился песок.

Его можно было назвать костяным гигантом.

Он поднял свои огромные, похожие на стволы деревьев руки и ударил ими по дну. Раздался лязг.

— Молодец, Тангере, — произнёс голос.

Из мрака появилось нечто даже более крупное, чем костяной гигант. Оно напоминало инкубатор с огромным яйцом внутри.

Гигант провёл рукой по металлической поверхности, обнажая изъеденный ржавчиной узор.

— Ах... Герб Врат ^{Генон} Хранения.

Герб напоминал длинную ленту, скрученную в тройную спираль, из-за чего овальный объект как будто был заперт в гробу.

Таким образом, это был сосуд как для рождения, так и для смерти, что лишь добавляло ему странности.

Костяной гигант изучил его и издал тихий стон отчаяния.

— Внутри пусто, — скорбно произнёс голос. Однако он быстро отдал приказ, словно желая преодолеть горе. — Оставайся в тени, Тангере.

— Да, Создатель.

С этими словами фигура гиганта растворилась в океанском течении.